

Потрясшее Японию 11 марта 9-балльное землетрясение и последовавшее за ним мощное цунами разрушительным образом сказались и на экономике Страны восходящего солнца. На северо-востоке Японских островов существенно повреждена инфраструктура, а предприятия нескольких отраслей местной промышленности, включая металлургические заводы, вынуждены заметно сократить бизнес-активность. На текущей неделе свой негатив привнес и продолжающийся техногенный кризис на одной из АЭС страны.

Две стороны бедствий

По истечении нескольких дней после природных бедствий, обрушившихся на Японию 11 марта, аналитики Citigroup спрогнозировали, что экономические потери от этих катаклизмов составят 60-120 млрд долл. В банке Credit Suisse озвучили более весомую цифру – около 180 млрд долл. По прогнозам же японских рыночных экспертов, реальный показатель ущерба значительно превысит указанные оценки, так как они не учитывают такие факторы, как недопроизводство товаров из-за приостановки предприятий в пострадавших от стихии районах.

Японское правительство пока не оглашает официальную точку зрения по возможным размерам ущерба, нанесенного стране самым мощным землетрясением за последние 140 лет ее истории. И местные власти понять вполне можно – подсчетами потерь заниматься просто некогда. Ведь помимо разрушений, катаклизм вызвал угрозу серьезной техногенной катастрофы. Землетрясение повредило систему охлаждения ядерных реакторов на АЭС "Фукусима", что уже вылилось в несколько взрывов и пожары на энергоблоках станции. Ситуация осложнилась настолько, что премьер-министр Японии Наото Кан прямо заявил: страна "находится в самом страшном кризисе со времен Второй мировой войны".

При всех минусах нынешнего положения вещей руководители японского правительства попытались найти и экономические позитивы для посткатастрофической страны. Здесь заявили, что восстановление разрушенных регионов позволит заметно оживить местную экономику. По расчетам некоторых аналитических фирм, масштабная реконструкция может даже привести к росту национального ВВП страны на 0,2-0,3% по итогам текущего года.

Представители авторитетных международных организаций пока соглашались с этими доводами. В агентстве Moody's, скажем, до последнего времени воздерживались от понижения суверенного рейтинга Японии в связи с последствиями землетрясения и цунами. Объяснение этому такое – "правительство активно кредитует рынки". Действительно, вливание местного Центробанка только в финансовую систему страны в последние дни исчисляется уже десятками триллионов иен (сотнями миллиардов долларов).

Пострадавший метсектор

Реабилитация разрушенных районов страны, впрочем, пока лишь в планах, а вот реальный ущерб для части местной индустрии уже в наличии. По оценкам банка Nomura,

в ареале воздействия стихии расположено около 7% мощностей японской промышленности. Среди них и заводы таких металлургических корпораций, как JFE Steel, Nippon Steel и Sumitomo Metals.

В первые дни после природного бедствия информагентства сообщали о чуть ли не тотальных разрушениях на этих производствах и о полной остановке как минимум шести японских метзаводов. А известные зарубежные эксперты выдавали весьма апокалиптические для судьбы японской черной металлургии прогнозы.

К примеру, вот что сообщали аналитики Deutsche Bank: последствия землетрясения, по крайней мере в краткосрочной перспективе, негативно отразятся на мощностях, выпускающих 40% стали в стране. При этом в числе пострадавших были названы такие метзаводы, как Muroran (годовая мощность 1,5 млн тонн, принадлежит компании Nippon Steel), Kimitsu (10,6 млн тонн, Nippon Steel), Chiba (6,8 млн тонн, JFE Steel), Keihin (JFE Steel, 4,1 млн тонн), Kashima (10,5 млн тонн, Sumitomo Metals). По оценкам других экспертов, стихия затронула японские метпроизводства общей годовой мощностью до 18 млн тонн.

Однако уже на этой неделе большинство названных заводов, принадлежащих JFE Steel и Nippon Steel, в той или иной степени возобновили деятельность. Проблемы с метпроизводством наблюдаются только у Sumitomo Metals. И сегодня становится ясно, что обрисованное сразу же после стихийных бедствий сверхнегативное их влияние на японскую металлургию было преувеличенным.

"Оценка в 15-18 млн тонн непроизведенной Японией стали в 2011 году является слишком пессимистической. По моему мнению, максимум, что недовыплавят японские металлурги по причине стихийных бедствий, – 4-5 млн тонн стали (5-6% от годового производства в стране). Учитывая, что сейчас в мире существует примерно 350 млн тонн незагруженных мощностей по производству стали, о значительном дефиците черного металлопроката в глобальном масштабе вследствие событий в Японии говорить, мягко говоря, преждевременно", – отметил в комментарии для МинПромана аналитик ИК BG Capital Евгений Дубогрыз.

Вместо японской стали?

Хотя в последние дни расценки на сталь в Юго-Восточной Азии (ЮВА) все же немного подросли. Вызвано это было как раз форс-мажорным уменьшением отгрузок металлопроката из Японии. "Землетрясением в Японии, как считается, затронуты пять заводов общей мощностью 25 млн тонн, обеспечивающие 21% от всего объема производства стали в стране. И в случае заметного сокращения экспорта этих предприятий сталь в регионе, по идее, может дорожать", – сообщил МинПрому аналитик ИК Dragon Capital Александр Макаров.

По его словам, до катаклизма 11 марта Япония считалась одним из крупнейших стальных экспортеров в мире. Металлургические компании страны в 2010 году поставили на внешние рынки порядка 40 млн тонн проката. Треть из этого количества

реализовали в Южную Корею, 20% – в Китай, около 10% – в Таиланд и менее 10% – на Тайвань. Остальной объем японского экспорта стали также в большинстве своем поступал на рынки Юго-Восточной Азии. (Всего же в прошлом году, по данным Японской федерации метпроизводителей, в стране выплавляли 109,6 млн тонн стали – прим. автора.)

Понятно, что в ходе восстановления разрушенных стихией регионов японский прокат прежде всего будет направляться на местные проекты создания инфраструктуры. Значит, в определенный период (некоторые эксперты называют срок до полугода) избытка японской стали на внешних рынках точно не предвидится. Это и позволяет отраслевым специалистам ожидать коррекции цен на металлопрокат в Юго-Восточной Азии – в сторону их повышения.

О возможном увеличении цен на прокат и некоем росте его поставок в освобождающийся от японской стали регион говорят, в частности, на отдельных российских метпредприятиях и в экспертной среде РФ. Региональные аналитики в ЮВА также усматривают грядущее перераспределение сил на местных металлорынках в пользу китайских (Baosteel и Wuhan Steel) и отчасти южно-корейских производителей.

Что касается сбытовых возможностей украинских метпредприятий, то некоторые представители отечественных инвесткомпаний убеждены: какое-либо "освобождение региона" от японского стального экспорта заметного влияния на нашу черную металлургию не окажет. "С японской продукцией украинские метпроизводители практически не конкурируют по причине разного сортамента. Из Японии экспортируют преимущественно высококачественный листовой прокат для автопрома, производства бытовой техники и другой современной продукции машиностроения. При этом в японских поставках на внешние рынки присутствует большая доля листа с покрытием. Украинские метпредприятия такие виды металлопроката в надлежащем количестве и техническом качестве попросту не производят", – утверждает А.Макаров.

Е.Дубогрыз, напротив, не исключает того, что возможное сокращение экспортных поставок проката из Японии, вызванное восстановлением экономики страны после землетрясения, предоставит украинским металлургам определенные сбытовые шансы в ЮВА. "При подобном развитии событий следует ожидать увеличения продаж украинского проката на рынки Индонезии, Филиппин, Малайзии, возможно, Таиланда и Вьетнама. По нашим оценкам, в эти страны Украина способна поставить не менее 1,2-1,5 млн тонн стали, причем дополнительно к прогнозируемым 3,8 млн тонн в 2011 году", – считает аналитик BG Capital.

Правда, при этом он оговаривает то, что развитие ситуации во многом поставлено в зависимость от экономической стратегии Китая. Если правительство КНР, ожидая возрастания спроса на внешних рынках в результате падения поставок из Японии, ослабит ограничения на экспорт китайского плоского проката, перспективы увеличения украинских металлопродаж на рынках ЮВА попросту исчезнут. Метпроизводители КНР в этом случае заполонят своей сталью весь регион.

Между стихией и техногенным кризисом...

Среди иных направлений развития ситуации на рынке горно-металлургической продукции – в связи с землетрясением в Японии – высказываются предположения и о снижении цен на железорудное сырье (ЖРС).

Так, аналитики китайской компании Guojin Securities говорят о том, что в прошлом году на Японию, как одного из трех крупнейших импортеров ЖРС в мире, пришлось почти 13% закупок ЖРС. И предполагают: в случае если пострадавшие от стихийного бедствия 25% метмощностей страны заметно сократят импорт ЖРС, цены на него объективно должны снизиться. (В то же время другие эксперты, наоборот, прогнозируют увеличение цен на руду в мире из-за повышенного спроса на нее именно со стороны метзаводов Японии. Последние, мол, в ходе восстановления экономики существенно увеличат производство металлопродукции для отстройки разрушенных областей страны.)

Как бы там ни было, но сейчас метзаводы из пострадавших от стихии префектур Японии вынуждены придерживать производство не столько из-за последствий землетрясения и цунами (тем паче, что на днях страну опять сотрясали толчки магнитудой в 5-6 баллов), сколько по причине поврежденной транспортной инфраструктуры и веерных отключений электроэнергии. Последнее обусловлено критической ситуацией с ее выработкой – аварийная "Фукусима-1", по сути, прекратила подачу электроэнергии потребителям.

В отношении АЭС "Фукусима" в данный момент прилагаются все усилия, чтобы не допустить техногенной катастрофы. И процесс этот приобретает весьма драматический характер, непосредственно отражаясь и на экономических событиях в стране. Взрывы на энергоблоках атомной электростанции уже стали причиной паники и обвала на японском фондовом рынке (в один из дней текущей недели совокупная стоимость акций компаний, торгующихся на Токийской фондовой бирже, снизилась почти на 290 млрд долл.).

По большому счету, сегодня именно радиоактивный фактор, а точнее – прогресс в его устранении, все заметнее влияет на экономическую судьбу Страны восходящего солнца. От этого же, в свою очередь, напрямую зависит и скорость восстановления позиций японской металлургии в былой игре на экспортных рынках стали. -- ИА "Минпром (Украина)"